

Необходимо отметить, что консервативные тенденции менее всего воплощались именно в парных изображениях. Они становятся более непринужденными, не такими чопорными и регламентированными. Жесты персонажей выглядят раскованными, подчеркиваются кокетливые позы дам. «Переходные эпохи стимулируют творчество» [20, с. 29]. Происходит смена ценностных ориентаций, и сюжетные изображения на сундуках превращаются в сценическую площадку, на которой соединяются старое и новое, традиционное и индивидуальное. По уровню мастерства художники были очень разными. Каждый из них действовал в меру своей образованности и личного навыка.

Свойственный авторам сундучных росписей недостаток профессионализма придавал произведениям народного искусства черты художественного примитива. Так, фигуры в композициях увеличены и приближены к первому плану, а второго плана, как правило, нет. Соразмерность масштаба и перспектива соблюдаются не всегда. Художники выделяли только то, что считали важным и необходимым в данный момент. Характерная особенность подобных произведений — минимум деталей, но благодаря такой отличительной черте все сцены приобретают особую выразительность. При этом персонажи в основном обращены лицом к зрителю. Наивность, искренность и природный вкус мастеров наделяли их творения особой выразительностью и своеобразным обаянием.

Список литературы

1. Мерило праведное (по рукописи XIV в.) / под ред., вст. ст. акад. М.Н. Тихомирова. — М., 1961.
2. Русские народные картинки XVII—XVIII веков: гравюра на дереве. Каталог выставки / вступ. ст. А.Г. СокоVIC № 49—50, 12. — М.: Советский художник, 1970.
3. Гончарова Н.Н. Расписные сундуки XVIII в. // Русское народное искусство. Сообщения. 1996. — Сергиев-Посад: Подкова, 1998.
4. ГИМ 23824/ДІV-202.
5. ГИМ 2581щ/ ДІV-42.
6. Цит. по: Билибин И.Я. Несколько слов о русской одежде в XVI и XVII вв. // Ежемесячник «Старые годы» (СПб.). — 1909. — июль-сентябрь.
7. ГИМ 33294/ ДІV-276.
8. ГИМ 2586щ/ ДІV-81.
9. ГИМ 16480щ/ ДІV-1669.
10. Словарь Академии Российской. Т. III. — СПб.: Императорская Академия наук, 1792.
11. Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов. Т. 2. — М.: АО «Академия Моды», 1995.
12. Дневник Станислава Немоевского // Титов А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие действительному члену русского археологического общества И.А. Вахромееву. — М., 1905.
13. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). Собрание Второе. Т. IV. №1741. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
14. Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т.3. — СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1858.
15. ПСЗ. №1884.
16. ГИМ 38993/ ДІV-274.
17. Николаев Н.И. Человек и мир в культуре России XVIII века. — Архангельск, 1997.
18. ГИМ 1909щ/ ДІV-285.
19. Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи, исследования, заметки. — СПб.: Искусство-СПб., 2001.
20. Хренов Н.А. Переходность как следствие колебательных процессов // Переходные процессы в русской художественной культуре. Новое и новейшее время. — М.: Наука, 2003.

УДК 7.074
ББК 79.1

Л.Г. КЛЮКАНОВА

ЧАСТНОЕ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ КАК ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Анализируются особенности современного частного коллекционирования как явления культуры, рассматриваемого на институциональном и духовно-содержательном уровнях. Исследуется механизм функционирования частной коллекции, включающий сбор, хранение, систематизацию и экспонирование артефактов. Подчеркивается значимость воплощения ценностей культуры, наделенных особым символическим значением в объектах частного коллекционирования.

Ключевые слова: современное частное коллекционирование, феномен культуры, функционирование частной коллекции, ценности культуры.

Исследование проблематики современного частного художественного коллекционирования, тенденции его критического осмысления в контексте глобализационной направленности, средств и методов его позиционирования в пространствах элитарной и массовой культур представляется весьма актуальным направлением культурологических исследований. Коллекционирование объектов искусства является исторически широко распространенным видом увлечения людей во всем мире. Приобщаясь к нему, индивид особым образом включается в поле культуры посредством ее феномена, частного коллекционирования, имеющего различные составляющие и функции, которые включают преемственность культуры, сохранение историко-культурного наследия, развитие художественного рынка, формирование эстетического вкуса, тиражирование культурных норм и ряд других разнообразных аспектов. Социальные, мировоззренческие и, разумеется, культурные преобразования, охватившие современное российское общество, более чем разнообразны и тесно коррелируют с развитием образования, просвещения, искусствоведения, музейного дела, а также с упрочением института частной собственности, в связи с чем собственно частное коллекционирование взаимосвязано не только с культурной, но и с психологической, социальной, экономической, правовой и иными сферами жизни.

Спектр взглядов на определение сущности такого явления, как современное частное коллекционирование, в специальной литературе достаточно широк, и вариативность решения проблемы отражается в разнообразных толкованиях рассматриваемой категории. Наиболее удачным представляется определение частного коллекционирования как целенаправленного собирательства, которое предполагает изучение и систематизацию объектов, связанных «общностью одного или нескольких признаков и представляющих научный, познавательный или художественный интерес как единое целое» [1, с. 278]¹ (или же, как правило, однородных объектов, имеющих внутреннюю целостность) и объединенных, кроме прочего, уникальным подходом собирателя-коллекционера.

При первом приближении проблема «частное коллекционирование как феномен культуры» может быть рассмотрена на двух уровнях: институциональном (вид, система, тип и коммуникативные функции коллекции) и духовно-содержательном (психологическом, ценностном, социокультурном, историческом), что, разумеется, не является исчерпывающим подходом. В процессе изучения вопроса выявляются новые (и иногда неожиданные) аспекты проблемы.

Рассуждая о сущности и особенностях современного частного коллекционирования, в первую очередь следует отметить различие между собирательством и коллекционированием, поскольку современный субъект коллекционирования, руководствуясь собственными вкусами, пристрастиями или коммерческими интересами,

не всегда занят действительно целенаправленным коллекционированием. В специальной литературе принято обособленно толковать понятия «собираательство» и «коллекционирование», при этом первое рассматривается как создание свободной совокупности предметов, случайной и зачастую не связанной каким-либо эмпирическим основанием [3, с. 10]. Второе — как создание систематизированной группы предметов, обладающих внутренним единством, однотипными или объединенными общими признаками, то есть как знаковую систему «эмпирически обобщенных фактических материалов» [4, с. 151]. Отличие коллекционирования от собирательства можно обнаружить и в явно выраженной целенаправленности первого — в тенденции к изучению и систематизации объектов. Частное коллекционирование по сравнению с собирательством — это всегда культурная деятельность, то есть деятельность по сохранению (иногда созданию), освоению и распространению культурных ценностей и, более того, распространению теоретико-художественного сознания и тиражированию культурных норм. Вероятно, в ряде случаев собирательство имеет смысл рассматривать как первичный или начальный этап коллекционирования, но, во всяком случае, весьма не просто четко определить, когда и в каком порядке одно переходит во второе и каковы характеристики этого качественного изменения.

Как отмечает ряд авторов, частная коллекция должна функционировать [5, с. 68—69], поскольку «коллекционирование предполагает выявление, сбор, изучение и систематизацию материалов» [6, с. 7], в чем, собственно, и просматривается важное отличие от простого собирательства [7, с. 435], хотя профессиональная систематизация (как, впрочем, и научное изучение артефактов), то есть организация изучаемых объектов в определенную систему на основе избранного принципа, охватывает в настоящее время в основном музейные коллекции [8, с. 3—13]. Что же касается современных частных коллекций в России, то процесс систематизации таковых только формируется (или, вернее сказать, — воссоздается). При этом необходимость упорядочивания собранного материала коллекции отмечается современными исследователями проблемы неоднократно — так, любое (даже и профессионально ориентированное) собрание художественных объектов в худшем случае представляет собой «странно организованный беспорядок» [9, с. 170].

В данном контексте уместно рассуждение об образе частной коллекции — отражении в сознании индивида (в первую очередь коллекционера) информации, содержащейся в конкретных артефактах, а также о способах хранения, систематизации и экспонирования таковых. Здесь происходит соединение идеальных исторических, художественных и экспозиционных образов и реальной функциональной стратегии.

Существуют различные подходы к коллекционированию. Еще в начале XX века Д. Шмидт разделял коллекции на научные и любительские: «научные собрания, “коллекция” в строгом смысле слова основана на систематических, абстрактных началах, она составляется ввиду возможности полноты работ известного исторического

¹ См. также [2, с. 5].

периода или известного рода производства; так собираются монеты или гравюры, русские древности или голландские картины» [10, с. 271]. А коллекционер-любитель осуществляет сбор артефактов, руководствуясь исключительно своим личным эстетическим вкусом и собственной оценкой ценности артефакта.

Современная типологизация частных коллекций может производиться по различным основаниям. Выделяют коллекции: научные (ориентированные на профессиональные исследования владельцев); систематические (объединяющие объекты единообразные или объединенные неким общим признаком); любительские (основанные на личных вкусах и эстетических предпочтениях собирателей); универсальные, или эклектические (в произвольном единстве объединяющие черты различных типов); фамильные (собираемые несколькими поколениями и всегда обладающие, в том числе, и ностальгической ценностью) и коллекции другого типа. При этом можно обнаружить и такие формы, как стихийное собирательство и даже бытовое коллекционирование и др.

При осуществлении такой деятельности, как частное коллекционирование, в духовно-психологическом мире коллекционера действует целый комплекс мотиваций (это доказывает, что оно является своеобразным стилем мышления или даже определенным способом существования, а не искусственно создаваемой модой), в котором можно рассмотреть различные виды, например: эстетическую, экономическую, социального престижа, сакральную, групповой принадлежности, патриотическую, познавательную, охранительную и др. [5, с. 70—90; 6, с. 148].

Говоря о частном коллекционировании, важно определить само понятие объекта такого рода деятельности и его виды. Коллекционированию подлежат почти все предметы окружающего мира — в данном случае сложнее определиться с перечнем объектов, которые невозможно было бы коллекционировать. Безусловно, очень важен культурный статус объектов, включаемых в частные коллекции. Они могут быть классифицированы по самым различным критериям, например: искусственно созданные артефакты или же объекты природного происхождения; коллекции, собираемые в режиме преемственности художественных интересов нескольких поколений, или же таковые, собранные спонтанно за довольно короткий период времени; формируемые по объектному составу (живопись, иконы, скульптура, графика и др.) или же включающие различные объекты, принадлежащие определенной эпохе либо работы конкретных авторов; коллекционированию подлежат и «нематериальные» вещи — музыкальные записи, цифровые фотографии, песни, стихи, киноленты и проч., но в любом случае имеются в виду объекты, в которых происходит овеществление (предметное воплощение) духовных и материальных ценностей. Поскольку предметом рассмотрения в данной статье становится не бессистемно хаотическое собирательство вообще любых предметов, производимое по неопределенному признаку, а, напротив, мотивированное и упорядоченное коллекционирование, постольку в этом контексте следует обратить внимание на то, что предметом такого

коллекционирования выступает некий культурный артефакт; он определяется как «любой объект (здание, вещь, орудие труда, поведенческий акт, обряд, ритуал, захоронение, элемент социальной структуры и т. д.), в котором воплощены ценности культуры, ценностные смыслы» [11, с. 506], как художественное произведение². Следовательно, и его значимость в культуре бывает достаточно велика.

Объекты частного коллекционирования — культурные артефакты — могут быть рассмотрены как реплики частного коллекционера, потенциально обладающие неопределенно большим количеством интерпретаций.

Разумеется, вопрос о том, любой ли предмет, включенный в частную коллекцию, воплощает ценностные смыслы культуры, заслуживает самого пристального внимания. И в данном контексте следует отмечать вид классификации артефактов по признаку воплощения в них ценностей культуры: коллекционируются ли объекты, определенные нормой действующего законодательства и специалистами-исследователями как художественные, исторические или культурные ценности, или же прочие артефакты, «массовый материал» [6, с. 128]. Таким образом, обращение к проблематике «элитарного» и «массового» коллекционирования, его качественной определенности неизбежно.

Элитарное направление традиционно предполагает коллекционирование высокохудожественных объектов, обладающих высокой не только коммерческой, но, в первую очередь, культурной и духовной ценностью, — наделенных особыми положительными значимостями, воплощенными в носителях этих значимостей и выраженными в знаках и знаковых системах, в духовной жизни индивида, социальной группы [11, с. 40]. Элитарное коллекционирование подразумевает и весьма высокий образовательный и социально-экономический статус коллекционера, обладающего помимо всего прочего развитым эстетическим вкусом и уважением к историческим традициям, а, кроме того, безусловную ценностную ориентацию человека, способного включать мир «возвышенной образности» [13, с. 87] в повседневную жизнь. При этом хотелось бы подчеркнуть ту амбивалентность, при которой, с одной стороны, культурно-эстетическая ценность произведения не зависит от способности зрителя видеть эту ценность, однако она пребывает в произведении как онтологическая данность; с другой же стороны, адекватность оценки определяется не только произведением, но и степенью подготовленности (культурности) зрителя, способного (или неспособного) воспользоваться возможностью, предоставляемой произведением [14, с. 394].

Массовое собирательство имеет те несомненные признаки, что не требует ни специальных знаний, ни, как правило, духовного напряжения, зато легко осуществляется в силу достаточно простой для собирателя доступности материалов, легко усваиваемых правил и условий функци-

² Под «произведением», отмечает У. Эко, мы понимаем объект, наделенный определенными структурными свойствами, которые допускают, но в то же время координируют чередование толкований, смещение перспектив — это принципиально неоднозначное сообщение, множественность означаемых, которые сосуществуют в одном означаемом [12, с. 3—5].

онирования такого собирательства. Ж. Фридман отмечал, что «под массовой культурой мы понимаем совокупность культурных ценностей, отданных в распоряжение публики (в наиболее широком смысле этого слова и независимо от всяких различий в категориях дохода и профессий) благодаря средствам массовой коммуникации в рамках технической цивилизации» [15, с. 67]. В этой связи хотелось бы отметить, что собирание «массового материала» трактуется в настоящее время скорее как цивилизационное явление, нежели как культурное. Ценности культуры могут воплощаться в разнообразных носителях — это ценности в разной мере материально опредмеченные, но всегда духовные. Вместе с тем попытка определить понятие массовости иногда понимается даже как «попытка придать смысл тому, что его не имеет» [16, с. 9] (при таком подходе различие между тем, что есть искусство, и тем, что вообще больше ничем не является, рискует стать незаметным [12, с. 275]).

Хотя наиболее востребованным и желанным для коллекционера предметом частной коллекции является в первую очередь объект, определяемый действующим законодательством как «культурная ценность»³ и «объект культурного наследия»⁴, следует иметь в виду, что только часть художественных объектов, отнесенных к таковым категориям, может находиться в гражданском обороте. В значительной степени это те объекты, оборот которых ограничен или же которые вовсе из него изъяты и, таким образом, не могут находиться в частной собственности, поэтому их частное коллекционирование не представляется возможным.

Частная коллекция всегда открыта, и для своего владельца-коллекционера обладает теплой, дружелюбной атмосферой, она для него символична и наполнена разнообразными значениями. Кроме того, частная коллекция имеет свой контекст — здесь важны различные типы целостности и взаимосвязей собираемых объектов и сам процесс собирания и функционирования, в котором происходят события и обеспечивается значение содержания. Особенности частной коллекции могут быть и ее разнородность (кроме тех уникальных случаев, когда собрание включает в себя предметы строго определенного типа, например, работы какого-либо одного художника), и

неокончательная завершенность, предполагающая дальнейшее пополнение новыми объектами.

Важно отметить, что частная коллекция — это специально созданная, искусственная среда. Иногда, впрочем, можно говорить о музеефикации жилой среды или, во всяком случае, ее эстетизации [20, с. 83]. В данном случае также стоит обратить внимание на то обстоятельство, что при формировании крупной частной коллекции коллекционер будет вынужден не только найти место для ее размещения, но и практическим образом обеспечить ее функционирование (в ряде случаев и при помощи наемной квалифицированной рабочей силы).

Все же следует иметь в виду, что основными формами частной деятельности являются сбор, хранение, систематизация, иногда экспонирование⁵ художественных произведений (в первую очередь — оригинальных и, возможно, иногда — с целью продажи или обмена) и — достаточно нечасто в российской практике — информирование и популяризация. В частные коллекции не может быть обеспечен свободный доступ граждан. Ограничения посещений могут и должны быть: частные коллекции закрыты для свободного посещения широкого круга лиц, такие институции традиционно не относятся к местам публичного характера. Обеспечение их сохранности и безопасности также представляют важные аспекты ее функционирования.

Частная коллекция не способна обеспечить в полной и надлежащей мере взаимосвязь всех субъектов, участвующих в деятельности художественного рынка, — такие задачи, скорее, характерны для галереи. В настоящее время частная коллекция может представлять собой и коммерческую экспозиционно-выставочную институцию. Однако специфика данного образования заключается в том, что для частной коллекции организация выставок и тем более выставок-продаж художественных произведений — задача вторичная (если они вообще определены владельцем) после собственно сбора объектов коллекционирования и их систематизации. Кроме того, иногда ставятся и задачи третьего уровня — воплощенные в ряде других важных функций: просветительской, информационной, коммуникативной, экспертной и даже рекламной. В целом надо признать, что современный частный коллекционер в целях наиболее эффективного функционирования своей коллекции выполняет разные миссии — он и исследователь, и любитель, и предприниматель, и инвестор [21, с. 42, 46]. Впрочем, не стоит забывать, что владельцем современной частной коллекции может быть и индивид, и юридическое лицо, и ассоциация.

Интересен также вопрос о существовании не только механизма коммуникации, но и информационного пространства частной коллекции, выходящего за рамки сугубо объектного (предметного, физического, материального) мира. По общераспространенному мнению, частные коллекции достаточно консервативны и наименее подвержены влия-

³ Культурные ценности — имущественные ценности религиозного или светского характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение: произведения искусства, книги, рукописи, инкунабулы, архивные материалы, составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников, а также памятников монументального искусства и другие категории предметов, определенные в статье 7 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. [17], а также в статье 4 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. [18].

⁴ К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры [19].

⁵ Экспонирование или публикация художественного произведения предполагает все виды представления обществу художественных произведений путем публичного показа, воспроизведения в печатных изданиях, на электронных и других видах носителей информации.

нию технологических новаций. Вместе с тем совершенно очевидно, что неприятие таких новаций приводит к неэффективности их функционирования [22, с. 106—117], равно как к неполному прочтению информационных содержаний культурных объектов (в том числе как знаков и символов). Интеграция частной коллекции как социально-культурного явления в единое культурно-информационное пространство — наверное, это и есть одна из тех сверхзадач, которые стоят перед коллекционерами при разработке своей возможной стратегии развития. Но в целом символическое пространство современного общества за последнее время посредством виртуализации сильно изменилось, и, вероятно, вопрос о существовании виртуальных коллекций также имеет право на существование. Если до этого символические значения окружающего мира индивиды получали из непосредственного опыта, то в настоящее время освоение реальности происходит при помощи средств массовой информации и Интернета, обеспечивающих масштабность охвата и огромное влияние на людей, пронизывая разные сферы сознания.

Сфера функционирования современной частной коллекции может быть очень широка: участие в социально значимых проектах; развитие и популяризация наиболее актуальных направлений современного искусства; знакомство и вовлечение посетителей в художественную жизнь социума; формирование художественного вкуса социума; сохранение и изучение наиболее заметных художественных произведений; наконец, формирование художественного рынка современного искусства. Такая коллекция позволяет посетителю знакомиться и с различными видами художественных произведений: живописью, графикой, керамикой, скульптурой. Частная коллекция может быть рассмотрена и как реализация замыслов и вкусов коллекционера, и как «серия однородных, но различающихся предметов, собираемых не ради их полезности, не ради художественной или материальной ценности, просто так: ради удовольствия» [23, с. 11].

Таким образом, очевидно, что частное коллекционирование, несомненно, представляет собой феномен культуры. Традиции и опыт формирования, сохранения, изучения и представления социуму художественных объектов и прочих культурно значимых артефактов, накопленных при формировании частных коллекций, вызывают все больший интерес у исследователей культурного пространства. Хотя нужно признать, что обобщающих работ, которые глубоко и всесторонне рассматривали бы это явление как феномен современной культуры, оценивали его качественное состояние, формировали прогнозы его развития, изучали механизмы взаимодействия частных коллекций с сознанием, явно недостаточно. Указанная проблематика все еще ждет своего комплексного исследования с позиций не только культурологии, но и психологии, социологии, истории, музееведения и юриспруденции.

Список литературы

1. Каулен М.Е. Коллекция // Российская музейная энциклопедия. В 2 т. Т. 1. — М.: Прогресс, Рипол классик, 2001.

2. Третьякова Н.Е. От Картинной галереи Голицынской больницы до Голицынского музея на Волхонке: Художественные собрания князей Голицыных второй половины XVIII — XIX веков: дис. ... канд. искусствоведения. — М., 2005.
3. Фролов А.И. Русские коллекционеры и формирование музейного фонда России // Шахматовский вестник. — 1993. — № 3.
4. Акинша К.А. Проблемы изучения частного собирательства // Актуальные проблемы развития культуры и искусства в свете решений XXVII съезда КПСС: Материалы Московской конференции аспирантов ВУЗов и НИИ. — М., 1988.
5. Грицкевич В.П. История музейного дела до конца XVIII в. В 2 ч. Ч. 1. — СПб.: СПбГУКИ, 2001.
6. Саверкина И.В. История частного коллекционирования в России / учеб. пособие. — СПб.: СПбГУКИ, 2004.
7. Дьячков А.Н. Коллекционирование // БСЭ. — 3-е изд. — Т. 12. — М., 1973.
8. Сапанжа О.С. Классификация музеев и морфология музейности: структура и динамика // Вопросы музеологии. — 2012. — № 1.
9. Эко У. Vertigo: круговорот образов, понятий, предметов. — М.: Слово/Slovo, 2009.
10. Шмидт Д. Собрание графа Павла Петровича Шувалова // Художественные сокровища России. — 1902. — № 11.
11. Культурология: учебник для вузов // под ред. С.Н. Иконниковой и В.П. Большакова. — М.: Проспект, 2010.
12. Эко У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике. — СПб: Академический проект, 2004.
13. Маркузе Г. Одномерный человек. — М.: АСТ, 2003.
14. Ингарден Р. Исследования по эстетике. — М.: Изд-во Иностранной литературы, 1962.
15. Петров Л.В. Массовая коммуникация и культура: теория и история. — СПб.: СПбГУКИ, 1999.
16. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000.
17. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. №4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Российская газета. — 1993. — 15 мая (№ 92).
18. Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. №64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Российская газета. — 1998. — 21 апреля.
19. Ст.1 Федерального закона от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Российская газета. — 2002. — 29 июня (№ 116—117).
20. Дудаков В. Привилегия частного коллекционирования // Русское искусство. — 2004. — № 1.
21. Малинкин А.Н. Коллекционер. Опыт исследования по социологии культуры. — М.: Изд. дом Гос. ун-та Высш. шк. экономики, 2011.
22. Ноль Л.Я. Информационные технологии в деятельности музея // Справочник руководителя учреждения культуры. — 2004. — № 12.
23. Клейн Л.С. «Человек дождя»: коллекционирование и природа человека // Музей в современной культуре: сб. науч. тр. Санкт-Петербургская государственная академия культуры. — СПб., 1997.